

ПРИВЕТ ТРУДЯЩИМСЯ РАЙОНА

Помещаем письма, присланные в редакцию нашей газеты меленковцами, находящимися на фронтах Отечественной войны.

Гвардии лейтенант И. Ф. Кочнев пишет: «Здравствуйте, дорогие земляки! Шлю всем свой боевой гвардейский привет. От всей души желаю вам больших успехов в вашей жизни и работе.

Как бывший работник льнокомбината я обращаюсь к вам, товарищи текстильщики: работайте лучше, давайте больше ткани фронту и стране.

Хотелось бы мне знать, как живете вы. Очень рад бы получить несколько писем из родного города от рабочих и работниц льнокомбината, где я вырос и воспитался, а также от меленковских девчат.

Итак, жду писем по адресу: П. П. 03253 – «Э».

Фронтник сержант Григорий Григорьевич Мосин (бывший член колхоза имени 1 Мая, Кудринского сельсовета) шлет горячий привет землякам меленковцам. В своем письме он пишет: «Рад за вас, товарищи земляки, что раньше, чем в прошлом году, вы закончили весенний сев.

Желаю вам дальнейших успехов в работе. Теперь тщательней ухаживайте за посевами, лучше готовьтесь к уборочной. Этим поможете нам фронтникам.

Несколько слов скажу о себе. Я был серьезно ранен. После ранения, вылечившись, я снова нахожусь на фронте, уничтожил 11 фашистов, сжег вражеский танк.

Буду бить немцев беспощадно, до полного их уничтожения. Прощу вас

писать мне по адресу: П. П. 51126 «А».

Фронтник Авдонин Андрей Иванович (бывший секретарь Кудринского сельсовета) пишет: «Дорогие товарищи! Я хочу вам рассказать о зверствах, чинимых фашистскими извергами над нашими советскими людьми во временно оккупированных немцами районах.

Раньше, до моей мобилизации в армию, читая в газетах о преступлениях гитлеровцев, я как-то неявно представлял себе все это. И вот сам, участвуя в разгроме немцев под Сталинградом, я своими глазами видел страшные следы, оставленные гитлеровцами. Когда после разгрома наши саперы очищали колодцы в освобожденных населенных пунктах, то из них они вытаскивали мертвыми по 10-12 человек детишек. Нам довелось снимать с виселиц полумертвыми наших бойцов.

Когда к немцам попадали наши раненые красноармейцы, фашисты подвергали их нечеловеческим пыткам: затыкали гранатами рты, вырезали на лбу и щеках звезды, живыми сжигали на кострах. Леденят кровь от этого кошмара, а сердце наполняется жгучей ненавистью к проклятым душегубам.

Мы, фронтники, просим вас, колхозников, больше помогать нам, лучше работать на полях, добиваться богатого урожая. Только общими усилиями мы сможем приблизить час полной победы над немецкими оккупантами»

Газ. «Коллективист», июль 1943 г.

ЭТОТ ДЕНЬ МЫ ПРИБЛИЖАЛИ КАК МОГЛИ

70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. посвящается

Памятная дата России.

День Героев Отечества

НЕИЗВЕСТНАЯ И ЗАБЫТАЯ КАВАЛЕРИЙСКАЯ ДИВИЗИЯ...

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ БОЙЦОВ И КОМАНДИРОВ 45-Й КАВАЛЕРИЙСКОЙ ДИВИЗИИ ПОСВЯЩАЕТСЯ

Командир дивизии – генерал-майор Дрейер Николай Михайлович.

Начальник штаба дивизии – подполковник Лукин Иван Григорьевич.

(Продолжение. Начало в № 76, 15 октября т.г.)

Начальник штаба дивизии В.А. Белявский вспоминает:

«23 августа дивизия получила задачу войти в прорыв в полосу 50-й стрелковой или 101-й танковой дивизии.

Мы должны были не допустить отхода противника на запад, захватить переправы на реке Царевич и к исходу дня овладеть районом лесов западнее Духовщины, то есть за сутки продвинуться на 25-30 километров. Дивизия сосредоточилась в лесу.

Генерал-майор Н.М. Дрейер поехал на командный пункт 50-й стрелковой дивизии, взяв с собой меня и начальника разведки капитана М.Н. Былинкина. Капитан М.Н. Былинкин выслал два конных развезда. От них мы стали непрерывно получать информацию об обстановке в полосе 50-й стрелковой дивизии...

Утром 25 августа наши подразделения двинулись к переднему краю. 50-я стрелковая дивизия наступала еще с рассвета, но успеха не имела, а с полудня вновь начала наступательные действия.

Не ожидая их результатов, два наших кавалерийских полка по указанию генерал-майора Н.М. Дрейера прорвались в район совхоза Зайцево, к реке Царевич.

Кавалеристы шли в атаку смело. Но сильный огонь противника вынудил их спешиться и атаковать позиции врага вместе с подошедшими стрелками. Первая атака прошла довольно успешно. Немцы понесли немалые потери и отошли. Однако развить прорыв и на этот раз нам не удалось.

К исходу дня поступило приказание дивизии выйти из боя, но не на исходные позиции, а в новый район. Здесь мы сосредоточились только к утру».

Из мемуаров бывшего командира 58 кавполка Стученко А.Т.:

«В ночь на 24 августа командиров ознакомили с приказом Конева. Командарм отмечал недостаточно решительные действия некоторых дивизий и требовал с рассветом принять самые энергичные меры для разгрома врага.

Мы пытались прорваться в тыл врага в полосе то одной, то другой стрелковой дивизии. Но сделать это никак не удавалось: напарывались на плотный огонь противника и, неся потери, вынуждены были отходить».

В оперативной сводке штаба 19-й армии к 05.00 25.08.1941 г. отмечалось: «45 КД – в 20.00 пыталась ввести в прорыв передовой отряд силою один эскадрон 52 кавполка в полосе 50 СД, но, встретивший сильным минометным огнем, передовой отряд отошел в исходное положение.

Дивизия к 20.00 сосредоточилась в р-не лесов сев. Батыева в готовности развить успех на участке 50 СД».

Таким образом, в полосе 50-й стрелковой дивизии, где предполагалось ввести в бой 45-ю кавдивизию, несмотря на усиление 50-й СД еще одним стрелковым полком и одним танковым полком из 101-й ТД, не только не удалось прорвать оборону противника, но и просто достичь хотя бы какого-нибудь значительного успеха для создания необходимых условий ввода в прорыв 45-й кавалерийской дивизии.

Дальнейшее продвижение полков 50-й СД было оста-

новлено и части залегли на прежних рубежах. Потери 50-й СД за сутки боя достигли убитыми более 40 чел. и ранеными более 100 чел.

45-я кавдивизия была вынуждена отойти и сосредоточилась в районе лесов севернее Батыева в готовности к продолжению боевых действий в полосе 50-й СД.

Однако по распоряжению штаба 19-й армии дивизия перебрасывается на север через Степанкина в новый район боевых действий – Касталанова – и к исходу 25 августа сосредоточилась в районе северо-восточнее Канютино. Этот район находился в тылу частей 244-й и 166-й стрелковых дивизий, на правом фланге наступления 19-й армии.

Из мемуаров Белявского В.А.

«К тому времени из штаба армии возвратился генерал-майор Н.М. Дрейер. Всех, естественно, интересовало, почему нашу дивизию вновь перенацеливают.

– По сведениям штаба армии, – сказал Н. М. Дрейер, – в полосе 166-й стрелковой дивизии подразделения 56-го немецкого пехотного полка понесли большие потери и мелкими группами отходят на запад. Командарм приказал нам, пользуясь темнотой, выдвинуться в полосу 166-й стрелковой дивизии и, если противник по-прежнему будет отходить, наступать в общем направлении на Духовщину.

Полки немедленно вышли на марш. Когда мы подошли к огневым позициям нашей артиллерии, стало светать. До назначенного нам исходного рубежа оставалось еще километра четыре. Но тут пришлось задержаться, так как выяснилось, что немцы прекратили отход и закрепились на выгодном рубеже. Наша артиллерия вела огневую подготовку.

Между тем взошло солнце [26 августа] и эскадроны, сосредоточившись, начали укрываться от авиации. Лишь 58-й кавполк подполковника А. Т. Стученко, находясь в передовом отряде, продолжал движение».

Стученко А.Т. в своих мемуарах пишет:

«В ночь на 26 августа утомленная боями дивизия сосредоточилась в лесах в районе Касталаново.

Командование [армии] было недовольно нашими действиями и грозило Дрейеру снятием с должности, хотя в неудачах и не было вины конников. Дивизия не располагала достаточным количеством артиллерии, не имела ни одного танка. А без них прорваться с боем, конечно, немисливо. Оставалось надеяться только на внезапность нападения: ночью ударить где-нибудь на лесисто-болотистом участке, где противник не ждет нас и не имеет подготовленных позиций.

Я говорю о позициях противника потому, что активные действия 19-й, 30-й и 16-й армий Западного фронта заставили фашистов временно приостановить наступление на Москву и местами даже перейти к обороне.

Наконец мы получили задачу, о которой мечтали. Нам разрешили самим избрать участок для внезапного прорыва. Стали искать слабые места у противника. Интенсивно заработала разведка».

Ночью 26 августа в дивизию поступил приказ командарма-19 на проведение рейда по тылам противника. БОЕВОЙ ПРИКАЗ № 039.

КП командарма 19 – лес 1 км восточнее Василисино. 26.08.41 01.10.

45 КД войти в прорыв на участке Ново-Лосево 1-ое, Бортники. Внезапными ударами уничтожить тылы и резервы противника и действовать в направлении Жукова, Духовщина. Частью сил из района Кротова ударить в направлении Щелкина по ближайшим тылам противника для содействия наступающим войскам армии с фронта.

(Продолжение следует)

ДЕКАБРЬ

9

ВТОРНИК

В.Ю.СУСЛОПАРОВ.